

Скажи мне, кто твои друзья. Связь сообществ и социальной активности подростков

Елена Харланова, Елена Дыганова,
Надежда Сиврикова, Анна Шевченко

Статья поступила
в редакцию
в июле 2024 г.

Харланова Елена Михайловна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры философии и социального образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Адрес: 454080 Челябинск, пр. Ленина, 69. E-mail: harlanovaem@cspu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7126-2134> (контактное лицо для переписки)

Дыганова Елена Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры татаристики и культуроведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет. E-mail: dirigerdea@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2875-5109>

Сиврикова Надежда Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и социального образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. E-mail: bobronv@cspu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9757-8113>

Шевченко Анна Александровна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления и служебной деятельности, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: shevchenkoaa@susu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3246-0920>

Аннотация

Проведено исследование с целью оценить связь участия подростков в формальных, субкультурных и виртуальных сообществах сверстников с проявлением ими социальной активности в условиях современного цифрового общества. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе онлайн-опроса 6183 подростков в Челябинской области с использованием опросника «Социально-ориентированная активность» и авторской анкеты для оценки включенности в сообщества.

У 68,1% подростков в выборке уровень социальной активности оценен как средний, у 16,1% — как высокий, у 15,8% — как низкий. В формальные сообщества вовлечены 52% респондентов, в субкультурные — 81,3%, в виртуальные — 89,2%. Наиболее популярными среди подростков оказались развлекательные (54,9%) и познавательные (40,7%) виртуальные сообщества, субкультура «геймеры» (35,2%) и формальное сообщество «Движение первых» (30,4%).

Авторы приходят к выводу, что подросток проявляет социальную активность в определенной сети сообществ, которую он конструирует самостоятельно и видит в ней возможности быть полезным для общества и продвигаться в личном развитии. Наиболее социально активны подростки, включенные в формальные сообщества и субкультуру «волонтеры». У подростков, состоящих в субкультурах «геймеры» и «анимешники», социальная активность ниже, чем у не вовлеченных в эти субкультуры. В заключение авторы предлагают направления педагогической поддержки подростков в конструировании сети сообществ.

- Ключевые слова** личность подростка, социальная активность, просоциальность, самодетерминация, сообщества сверстников, формальные сообщества, субкультурные сообщества, виртуальные сообщества
- Для цитирования** Харланова Е.М., Дыганова Е.А., Сиврикова Н.В., Шевченко А.А. (2025) Скажи мне, кто твои друзья. Связь сообществ и социальной активности подростков. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 2, сс. 168–194. <https://doi.org/10.17323/vo-2025-21856>

Tell Me Who Your Friends Are. The Connection between Communities and Teen Social Activity

Elena Kharlanova, Elena Dyganova, Nadezhda Sivrikova, Anna Shevchenko

Elena M. Kharlanova — Doctor of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Education, South Ural State Humanitarian Pedagogical University. Address: 69 Lenin Ave., 454080 Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: harlanovaem@cspu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7126-2134> (corresponding author)

Elena A. Dyganova — Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Tatar and Cultural Studies, Kazan Federal University. E-mail: dirigerdea@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2875-5109>

Nadezhda V. Sivrikova — Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Education, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. E-mail: bobronv@cspu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9757-8113>

Anna A. Shevchenko — Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology of Management and Law Enforcement Activities, South Ural State University. E-mail: shevchenkoaa@susu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3246-0920>

Abstract The article describes a study intended to assess the relationship between adolescents' participation in formal, subcultural and virtual peer communities and their manifestation of social activity in the context of a modern digital society. The empirical basis of the study consists of the data obtained during an online survey of 6,183 adolescents in the Chelyabinsk region. The survey was conducted using the "Socially-Oriented Activity" questionnaire and the author's questionnaire specifically developed to evaluate adolescents' inclusion in the above mentioned communities.

The social activity level of 68.1% of the teenagers in the sample was assessed as average, 16.1% as high, and 15.8% as low. 52% of respondents are involved in formal communities, 81.3% participate in subcultural communities, and 89.2% are members of virtual communities. The most popular communities among teenagers proved to be entertaining (54.9%) and educational ones (40.7%), virtual, or the "gamers", subculture (35.2%), and the formal community "Movement of the First" (30.4%).

The authors draw an inference that a teenager is socially active in a certain network of communities, which he constructs independently and sees it as an opportunity to be useful to society and advance in personal development. The most socially active teenagers are those included in formal communities and the "volunteer" subculture. Adolescents who represent members of the "gamers" and "anime fans"

subcultures have lower social activity than those not involved in these subcultures. In conclusion, the authors suggest areas of pedagogical support for teenagers in constructing a network of communities.

Keywords adolescent personality, teenager personality, social activity, prosociality, self-determination, peer communities, formal communities, subcultural communities, virtual communities

For citing Kharlanova E.M., Dyganova E.A., Sivrikova N.V., Shevchenko A.A. (2025) Tell Me Who Your Friends Are. The Connection between Communities and Teen Social Activity. *Vo-prosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 168–194 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2025-21856>

Исследователи рассматривают социальную активность и ее проявление во взаимодействии со сверстниками [Wegemer, 2022; Sullivan, Li, Huettel, 2022] и сообществами [Lanero, Vázquez, Gutiérrez, 2017; Филипова, Бухтиярова, Скрыпникова, 2023] как одну из важнейших составляющих возрастного и социального развития личности подростка [Слободчиков, 2010; Фельдштейн, 2012]. Они сходятся во мнении, что социальная активность представляет собой особый вид активности человека, проявляющийся во включенности в социально полезные действия на протяжении всей жизни [Brownell, 2013; Бочарова, 2019] и направленный просоциально — на улучшение условий жизни других, например на помощь в формировании будущего сообщества [Adler, Goggin, 2005], внесение вклада в благополучие своего социального мира [Fuligni, 2019].

Обзор российских и зарубежных исследований свидетельствует об отсутствии однозначности в трактовке понятия «социальная активность» [Adler, Goggin, 2005; Харланова, 2011; Шамионов, 2018; Stenalt, Lassesen, 2022]. В условиях полипарадигмальности научных исследований согласованность интерпретаций и стройность понятийного аппарата может быть достигнута в рамках конкретной теории. На наш взгляд, культурно-историческая теория, разработанная Л.С. Выготским и его учениками [Рубцов, 2016], позволяет целостно исследовать социальную активность и роль сообществ в ее формировании.

Согласно культурно-исторической теории, функция психики состоит в том, чтобы не только отражать действительность, но и создавать сам инструмент отражения [Выготский, 1984]. Опираясь на данное определение, социальную активность можно рассматривать как продукт взаимодействия субъекта и среды в конкретной социальной ситуации развития, обусловленной культурой общества. Социальная активность субъекта представляется связующим звеном между внутренним миром субъекта, его психической деятельностью, с одной стороны, и внешним социальным миром, предметной деятельностью — с другой. Субъект конструирует свою

социальную активность в процессе взаимодействия с носителями культуры как способ реализации личных интересов и способностей с учетом социальных требований, возможностей и ресурсов.

Подросток может проявлять социальную активность в широком спектре сфер общественной жизни: образовании, спорте, творчестве, досуге, защите экологии, патриотических объединениях, благотворительности, волонтерстве, добровольчестве [Flanagan, 2004; Гильяно, Ромашина, 2012; Голобоков, Авадень, 2017], в осуществлении вклада в свой социальный мир [Fuligni, 2019].

Исследование связи сообществ подростков с социальной активностью имеет уже более чем полувековую традицию [Андрамонова, 1999; Pancer et al., 2007; Фарафонова, 2008; Earl, Maher, Elliott, 2017; Torres-Harding et al., 2018]. И тем не менее рассмотрение данного концепта с позиции культурно-исторической теории позволяет обнаружить следующие разрывы.

Во-первых, в цифровом обществе меняется пространство социального взаимодействия. Социальная активность современных подростков реализуется в двух мирах — реальном и цифровом [Iwasa et al., 2023]. В этом гибридном пространстве благодаря цифровым медиа возможности помогать окружающим, которыми располагают подростки, быстро возрастают [Armstrong-Carter, Telzer, 2021], переход от обсуждения к действию ускоряется [Middaugh, Clark, Ballard, 2017], возникают новые формы проявления активности в виртуальной среде [Харланова и др., 2024; Fullam 2017], появляются виртуальные сообщества и расширяется спектр сообществ, среди которых подросток может осуществлять свободный выбор [Zhao, Shi, 2022]. Однако в подавляющем большинстве исследований проявления социальной активности подростков рассматриваются преимущественно в физической среде, но не в виртуальной, тем самым пространство социальной активности подростка сужается и оказывается представлено дискретно, разобщенно.

Во-вторых, в оценках исследователями сообществ разного типа сложились определенные установки, которые требуют проверки с учетом изменения социокультурной среды и социальной ситуации развития подростков в цифровом обществе. Например, изучая субкультурные сообщества, исследователи преимущественно раскрывают роль деструктивных молодежных субкультур, соответственно само участие подростков в субкультурных сообществах рассматривается как зона риска [Ми, Ду, 2024; Абраменкова, 2008]. Однако остается неясным, насколько обоснованны и достоверны такого рода оценки в отношении всего спектра молодежных субкультур, выступающих пространством инкультурации, проявления самоорганизации и творческого потенциала.

В-третьих, подросток взаимодействует со множеством носителей культуры, т.е. он может быть включен в разные сообщества:

формальные, субкультурные и виртуальные. Однако исследователи, рассматривая связи социальной активности с включенностью в сообщества, ограничиваются обычно одним определенным сообществом, например школьным классом [Rossi et al., 2016], молодежным советом [Nir, Perry-Hazan, 2016], детскими общественными организациями [Филипова, Бухтиярова, Скрыпникова, 2023], местным сообществом [Gross-Manos, Cohen, Korbin, 2022]. Социальная активность подростка избирательна: он может быть активным во взаимодействии с одними сообществами и пассивным по отношению к другим. При выборе в качестве предмета исследования конкретного сообщества из фокуса внимания исследователя выпадает реальность участия подростка во множестве других сообществ — а значит, от исследователя ускользают объективные данные.

Чтобы восполнить существующий пробел в знаниях, в данной работе мы ставим цель выявить связь между участием подростка в разных сообществах сверстников и проявлением им социальной активности в условиях современного цифрового общества. Для ее достижения необходимо ответить на следующие исследовательские вопросы.

1. Каков уровень социальной активности современных подростков?
2. Какие сообщества являются наиболее популярными у современных подростков?
3. Как связано участие подростков в сообществах с их социальной активностью?

Результаты исследования важны для понимания конструктивного потенциала сообществ в формировании социальной активности подростков. Они послужат основанием для разработки средств педагогического сопровождения в формировании социальной активности подростков с опорой на потенциал сообществ.

1. Обзор литературы

1.1. Специфика социальной активности современного подростка

Активность наряду с наследственностью и социальной средой относится к ключевым факторам развития личности. С позиции культурно-исторической теории источником развития человека является совместная деятельность, выполняемая коллективным субъектом в культурной среде [Рубцов, 2016].

Социальная активность — это «активность, направленная на изменение и преобразование социальных объектов, в результате которой происходит изменение самой личности и всей социальной ситуации» [Шамионов, 2018]. Согласно культурно-исторической теории, социальная активность обусловлена социальной ситуацией развития и является одновременно и фактором, и ре-

зультатом осуществляемого подростком социального взаимодействия в составе коллективного субъекта (сообщества).

Характеризуя социальную ситуацию развития подростка и определяя специфику проявления социальной активности в подростковый период, исследователи отмечают не только наличие противоречия между объективным положением подростка в современном обществе и его изменившимся самосознанием [Фельдштейн 2012], но и расширение социального мировоззрения, актуализацию отношений со сверстниками [Smetana, Campione-Barr, Metzger, 2006; Van den Bos et al., 2018]. При этом потребности в автономии и независимости, свободе действий стимулируют самоопределение, постановку целей, отвечающих ценностям и притязаниям самого подростка [Леонтьев, 2024]. Потребности в расширении социальных связей, принадлежности к сообществам сверстников определяют включенность подростка во взаимодействие с социальным миром [Havlicek, Curry, Villalpando, 2018]. Потребность вносить вклад в свой социальный мир побуждает подростка к просоциальному поведению [Hirani, Ojukwu, Bandara, 2022]. При этом более сильное стремление внести вклад в жизнь своих сообществ проявляют успешные подростки [Crocetti, Jahromi, Meeus, 2012].

В подростковый период происходит индивидуализация и сепарация [Hui, Tsang, 2012], особенно в отношении семьи и во взаимодействии с родителями, при этом возрастает роль сверстников и сообществ, равных для проявления социальной активности, и подростки переориентируются на институциональные ресурсы развития. При этом для подростков, не участвующих в общественных организациях, семья остается основным ресурсом, обеспечивающим их социальную активность [Филипова, Бухтиярова, Скрыпникова, 2023].

1.2. Что известно о связи сообществ с социальной активностью подростков

Представления о значимости сообществ в формировании социальной активности подростка содержатся во многих современных социологических и психологических концепциях. В частности, Ф. Теннис рассматривает сообщество как социальную общность — относительно устойчивое объединение людей, для которого характерны социальные взаимосвязи, схожие условия жизнедеятельности, фиксированная территория и осознание членами общности принадлежности к ней [Теннис, 2002]. Физические сообщества совместного проживания объединены общими ценностями и смыслами, участием в общих действиях, соблюдением социальных соглашений и наличием эмоциональных связей, что формирует коллективное чувство «мы» [Preese, Maloney-Krichmar, 2005; Амбарова, Зборовский, 2017]. С появлением цифровой среды происходит переосмысление категории «сообщество»,

определяющей характеристикой виртуальных сообществ становятся межличностные связи, при этом сообщества представляют собой круг взаимодействия или сеть коммуникации субъекта [Wellman, 2001].

Применительно к проявлениям социальной активности подростковые сообщества могут выступать в разных качествах:

- как одна из форм гражданской активности [Do et al., 2024];
- как среда, способствующая проявлению гражданской активности [Фришман, 2018];
- как средство, фактор социальной активности подростков [Колесов, 2016];
- как коллективный субъект проявления агентности и голоса подростков [Stenalt, Lassesen, 2022];
- как агенты социализации, в деятельности которых подросток проявляет и наращивает социальную активность [Азашиков, Хагурова, 2015].

Функционирование подростковых сообществ в каждой из перечисленных ролей можно рассматривать и в рамках культурно-исторической теории, но для нее принципиально важна прежде всего функция сообщества как носителя культуры, которую путем приобщения к ценностям, нормам, практикам сообщества осваивает подросток через механизм интериоризации. Согласно принципу единства сознания и деятельности [Рубинштейн, 2003] внешние воздействия преломляются через внутреннюю позицию человека. Приобщаясь к социальной деятельности в сообществе, подросток реализует потребность выразить себя в деятельности. Осознавая и созидая таким образом ценность своей жизни и позицию субъекта, он «вырабатывает индивидуальный способ своей организации» [Абульханова, 2017].

Современный подросток осуществляет «социальные пробы» в сообществах разного типа. Подростковые сообщества можно разделить на институциональные (формальные), т.е. созданные при поддержке государственных, ведомственных структур, юридически зарегистрированных организаций, легализованные в рамках образовательной системы, и внеинституциональные (самодеятельные, неформальные, субкультурные), сформированные на основе осознанных интересов подростков под влиянием социокультурных субкультурных течений [Беляев, 2015]. Жизнедеятельность подростка сегодня разворачивается в гибридном пространстве, образованном реальным и виртуальным мирами. В таких условиях меняются практики социального взаимодействия [Iwasa et al., 2023], расширяется вовлеченность подростков в виртуальные сообщества [Харланова и др., 2024], которые имеют как институциональный, так и внеинституцио-

нальный характер. В данном исследовании рассматриваются три типа сообществ подростков: формальные, субкультурные и виртуальные.

Исследователи отмечают позитивное влияние на социальную активность подростков их участия в формальных подростковых сообществах [Albanesi, Cicognani, Zani, 2007]: в общественных организациях [Филипова, Бухтиярова, Скрыпникова, 2023], клубах [Колесов, 2016], детских общественных объединениях [Фришман, 2018], школьных сообществах [Rossi et al., 2016], молодежных советах [Nir, Perry-Hazan, 2016], волонтерских [Crocetti, Jahromi, Meeus, 2012] и добровольческих группах [Lanero, Vázquez, Gutiérrez, 2017].

Субкультурные сообщества рассматриваются преимущественно с точки зрения потенциального или реального негативного влияния на подростков и их активность. Внимание исследователей направлено прежде всего на деструктивные субкультурные сообщества, транслирующие идеи экстремизма [Кораблев, 2023], криминализации [Клейберг, 2013], маргинализации и радикализма [Григорьева, Шаров, Заграничный, 2022]. Значительно меньше изучены подростковые субкультурные сообщества, образовавшиеся на основе «мобилизации» [Фельдштейн, 2012; Слободчиков, 2010] и активизма [Tisdall, Cuevas-Parra, 2022] как «действия, выходящего за рамки обычного или рутинного» [Martin, 2007].

Влияние виртуальных сообществ на социальную активность подростков исследователи оценивают неоднозначно. С одной стороны, зафиксировано, что подростки массово вовлекаются в виртуальные сообщества [Jones, Mitchell, 2016], используют преимущества социальных сетей [Sobré-Denton, 2016; Fullam, 2017], и такого рода общение способствует росту их гражданской активности [Middaugh, Clark, Ballard, 2017] и расширяет возможности ее проявления [Armstrong-Carter, Telzer, 2021]. С другой стороны, социальные сети могут усиливать неравенство, повышая активность уже вовлеченных, но не привлекая подростков, потерявших интерес к участию, они также создают риск транслирования фейковых новостей и образования информационных «пузырей» [Tisdall, Cuevas-Parra, 2022].

Таким образом, современный подросток конструирует свою сеть коммуникации с сообществами в реальной и виртуальной среде и в этом пространстве взаимодействия проявляет социальную активность, преобразуя окружающую реальность и себя. В данном исследовании мы рассчитываем заполнить имеющийся пробел в научном знании о связи множественного участия подростков в сообществах с их социальной активностью. В основании исследования лежат культурно-историческая теория Л.С. Выготского и конструктивный подход, позволяющие рассматривать социальную активность как фактор социального развития личности и как результат осуществляемого подростком социального взаимодействия.

1.3. Теоретическая рамка исследования Согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского и его учеников, «всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцене дважды <...> сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая» [Выготский, 1984]. Подросток, взаимодействуя со сверстниками в том или ином сообществе, получает опыт реализации социальной активности в составе коллективного субъекта, переводит этот опыт во внутренний план сознания (интериоризирует) а затем самостоятельно конструирует и проявляет социальную активность (происходит экстериоризация).

Содержательно охарактеризовать явление социальной активности позволяет конструктивный подход, который задает критерий конструктивности — управляемой самим человеком активной эволюции [Елисеев, 2014]. С этих позиций социальная активность рассматривается как способность личности к конструктивному преобразованию окружающей среды во взаимодействии с ней и, как следствие, к преобразованию самого себя.

2. Выборка и методы исследования
2.1. Выборка В итоговую выборку исследования, реализованного в 2024 г., вошли 6183 подростка, проживающих в Челябинской области, половина из них (3092 человека) — мальчики. Возраст респондентов — от 13 до 16 лет (среднее по выборке — 14 лет), все они учатся в школе. Первоначально получены 6298 анкет, из этого массива исключены анкеты, заполненные некорректно.

2.2. Процедура исследования Исследование осуществлялось при поддержке Регионального совета родителей и ресурсного центра «Областной центр дополнительного образования детей». Опросник был направлен во все школы Челябинской области. Предварительно получено согласие родителей на участие детей в исследовании. Бланк согласия содержал информацию о целях исследования и результатах его предварительной экспертизы, проведенной родительским сообществом.

Опросник построен на платформе «Яндекс.форма». В начале опросника респондентам предлагалось подтвердить свое информированное согласие участвовать в исследовании, в конце опросника размещались вопросы о возрасте, классе обучения, гендере. Основную часть опросника составили авторская анкета и методика Р.М. Шамионова.

2.3. Инструментарий Для оценки социальной активности подростков использовался опросник «Социально-ориентированная активность» [Шаминов, Григорьева, 2019]. Респонденту предлагалось оценить по 7-бал-

льной шкале свое согласие с каждым из 15 утверждений (от 1 — «абсолютно не соответствует» до 7 — «полностью соответствует»). Исследование психометрических качеств опросника подтвердило его надежность (альфа Кронбаха $\alpha > 0,75$) и валидность [Шаминов, Григорьева, 2019].

Для оценки включенности подростков в сообщества использовалась авторская анкета из следующих трех вопросов.

1. В каких детских и молодежных общественных объединениях ты принимаешь (принимал(а)) участие? Предложены варианты ответа с возможностью множественного выбора: *экологический отряд, «Юнармия», «Движение первых», поисковый отряд, волонтерский отряд, вожатский отряд, ни в каких.*
2. К какой молодежной субкультуре ты себя относишь? Предложены варианты ответа с возможностью множественного выбора: *анимешники, волонтеры, кейпоперы, поисковики, веганы, рокеры, спортивные фанаты, стримеры, ванильки, тик-токеры, ролевики, панки, скинхеды, рэперы, скейтеры, геймеры, ни к какой.*
3. В каких виртуальных сообществах (группах людей, объединенных совместной деятельностью и регулярно взаимодействующих через сеть «Интернет» посредством сетевых компьютерных технологий) ты состоишь? Предложены варианты ответа с возможностью множественного выбора: *учебные, развлекательные, познавательные, информационные, никакие.*

Для выявления сообществ, в которые могут быть включены подростки, на этапе подготовки к исследованию в 2023 г. в Челябинской области проведен опрос: 120 школьникам 6–11-х классов предлагались два открытых вопроса: «Какие субкультуры вам известны?» и «Какие детские и молодежные общественные объединения вам известны?». Полученные ответы обобщены и включены в итоговую версию опросника.

2.4. Методы обработки данных

Оценивание исследуемых показателей по выборке осуществлялось на основе описательной статистики (относительная доля и меры центральной тенденции). Для сравнения подростков, состоящих и не состоящих в социальных сообществах, по уровню их социальной активности, использовался критерий Стьюдента. Для выявления связей между исследуемыми переменными применялся CHAID-анализ (*Chi Squared Automatic Interaction Detection*). Расчеты проводились с помощью пакета статистических программ *IBM SPSS Statistics*. Для наглядного представления полученных результатов использовалась дендрограмма.

3. Анализ данных и результаты исследования

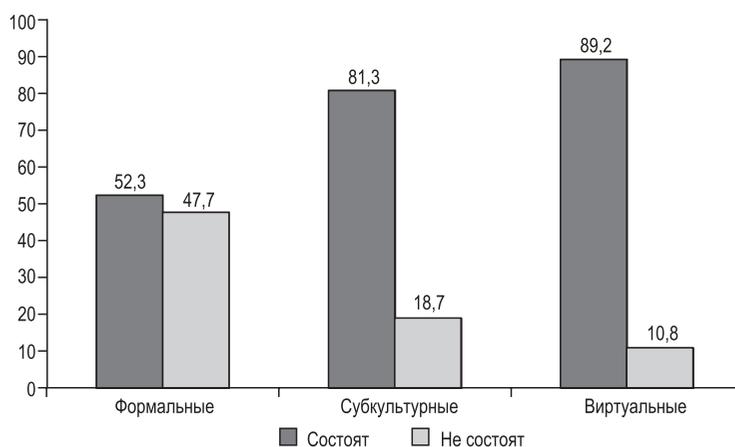
3.1. Оценка уровня социальной активности современных подростков

Распределение подростков по уровням социальной активности осуществлялось на основании тестовых норм опросника «Социально-ориентированная активность» [Шамионов, Григорьева, 2019]. Подростки с низким уровнем социальной активности составили 15,8% выборки (979 человек), подростки со средним уровнем социальной активности — 68,1% (4211 человек), с высоким — 16,1% (993 человека).

3.2. Популярность современных подростковых сообществ

В формальных сообществах состоит только половина (52,3%) опрошенных подростков. Показатели участия в виртуальных (89,2%) и субкультурных сообществах (81,3%) значительно выше (рис. 1).

Рис. 1. Участие подростков в формальных, субкультурных и виртуальных сообществах (%)

В табл. 1 представлена описательная статистика, которая на данной выборке дает ответ на исследовательский вопрос, какие сообщества являются наиболее популярными у современных подростков. Среди формальных сообществ по доле подростков, принимающих участие в его деятельности, лидирует «Движение первых» (30,4%), а наименьший показатель участия — у поисковых отрядов (2,5%). Среди субкультурных сообществ у подростков наиболее популярны геймеры (35,2%), спортивные фанаты (23,4%), анимешники (22,9%) и тик-токеры (21,1%), а наименее популярны поисковики (3,7%), ванильки (3,2%) и веганы (2,7%). В виртуальном пространстве подростков больше всего привлекают сообщества с развлекательным контентом (54,9%) и меньше всего — с информационным (29,7%).

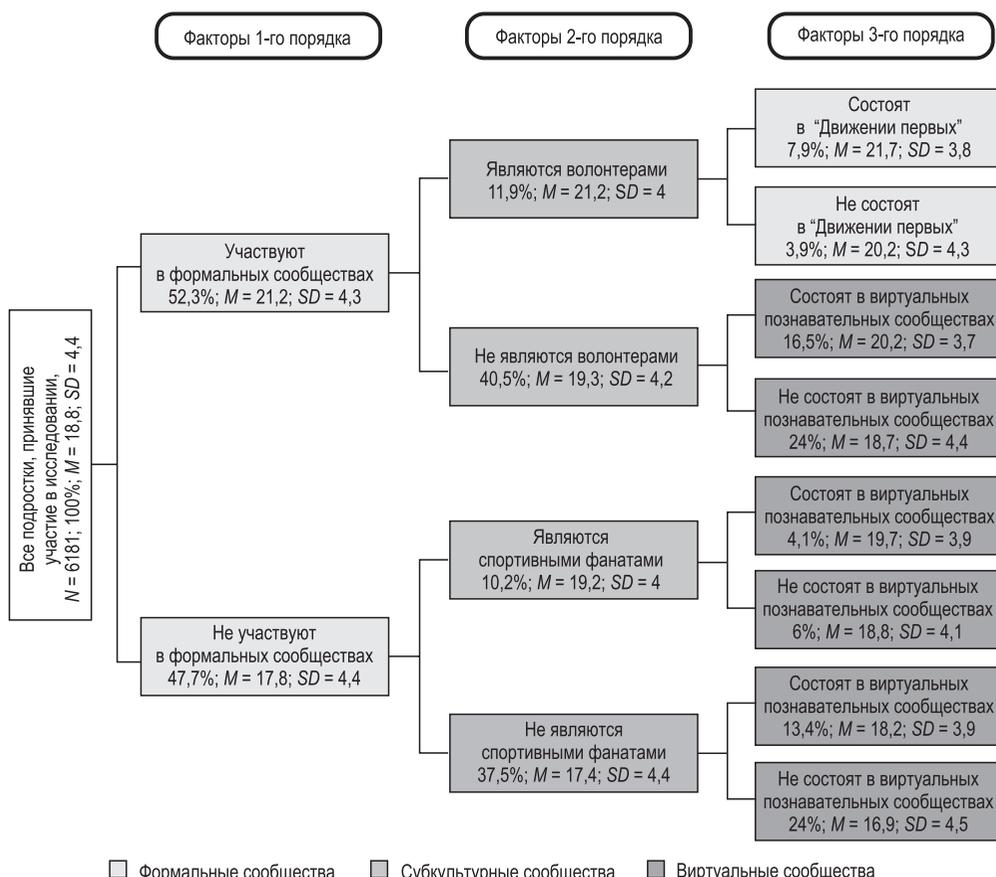
3.3. Связь участия в сообществах с социальной активностью у подростков С целью поиска ответа на исследовательский вопрос, как влияет участие подростков в сообществах на их социальную активность, полученные в опросе данные проанализированы с использованием t -критерия Стьюдента (табл. 1) и CHAID-анализа (рис. 2).

Таблица 1. Сравнение социальной активности подростков, включенных и не включенных в формальные, субкультурные и виртуальные сообщества

Сообщества	N	%	Состоят		Не состоит		t	P
			M	SD	M	SD		
<i>Формальные</i>								
«Движение первых»	1877	30,4	20,258	3,9567	18,161	4,4450	18,444	0,0001
Волонтерский отряд	888	14,4	20,587	4,2094	18,497	4,3709	13,253	0,0001
«Юнармия»	554	9,0	19,554	4,3625	18,723	4,4070	4,238	0,0001
Вожатский отряд	519	8,4	20,611	4,2902	18,631	4,3828	9,866	0,0001
Экологический отряд	444	7,2	20,310	4,8514	18,680	4,3516	6,866	0,0001
Поисковый отряд	154	2,5	20,034	4,9889	18,766	4,3892	3,125	0,002
Ни в каком	2948	47,7	17,779	4,3523	19,726	4,2534	-17,782	0,0001
<i>Субкультурные</i>								
Геймеры	2176	35,2	18,506	4,3488	18,955	4,4340	-3,829	0,0001
Спортивные фанаты	1447	23,4	19,995	4,0343	18,432	4,4541	12,583	0,0001
Анимешники	1414	22,9	18,382	4,6583	18,920	4,3253	-3,874	0,0001
Тик-токеры	1304	21,1	19,472	4,4370	18,617	4,3845	6,239	0,0001
Волонтеры	828	13,4	20,995	4,1532	18,458	4,3497	15,717	0,0001
Кейпоперы	639	10,3	18,973	4,4311	18,777	4,4065	1,061	0,289
Стримеры	611	9,9	19,481	4,5073	18,722	4,3921	4,042	0,0001
Скинхеды	477	7,7	19,029	5,0334	18,778	4,3528	1,055	0,292
Рокеры	477	7,7	19,229	4,8540	18,761	4,3685	2,035	0,042
Панки	465	7,5	19,095	5,069	18,773	4,3556	1,345	0,179
Рэперы	411	6,6	19,503	4,6422	18,747	4,3881	3,362	0,001
Ролевики	366	5,9	18,660	4,4649	18,806	4,058	-0,614	0,539
Скейтеры	306	4,9	19,392	4,6622	18,766	4,3937	2,422	0,015
Поисковики	229	3,7	19,540	4,6392	18,769	4,3979	2,597	0,009
Ванильки	197	3,2	19,899	4,8638	18,761	4,3891	3,240	0,001
Веганы	167	2,7	19,778	5,3748	18,770	4,3767	2,402	0,017
Ни в каком	1159	18,7	18,195	4,4183	18,936	4,3957	-5,167	0,0001
<i>Виртуальные</i>								
Развлекательные	3393	54,9	19,295	4,1865	18,193	4,5943	9,763	0,0001
Познавательные	2515	40,7	19,758	4,0013	18,139	4,5530	14,771	0,0001
Учебные	2248	36,4	19,737	4,3424	18,261	4,3574	12,825	0,0001
Информационные	1834	29,7	19,854	4,0344	18,352	4,4844	12,925	0,0001
Ни в каких	666	10,8	17,935	4,5070	18,902	4,3861	-5,357	0,0001

Примечания. N – число участников; M – среднее арифметическое; SD – стандартное отклонение; t – эмпирическое значение t -критерия Стьюдента; p – уровень значимости различий.

Рис. 2. Дендрограмма связей социальной активности подростков с их участием в сообществах

Установлено, что у подростков, состоящих в формальных и виртуальных сообществах, социальная активность выше, чем у подростков, которые в них не состоят (при $p < 0,002$).

У подростков, состоящих в субкультурных сообществах «спортивные фанаты», «тик-токеры», «волонтеры», «стримеры» (при $p = 0,0001$), «рокеры» (при $p = 0,042$), «рэперы» (при $p = 0,001$), «скейтеры» (при $p = 0,015$), «поисковики» (при $p = 0,009$), «ванильки» (при $p = 0,001$) и «веганы» (при $p = 0,017$), уровень социальной активности выше, чем у подростков, которые не включены в эти сообщества. Не обнаружено различий в уровне социальной активности между подростками, состоящими в сообществах «кейпоперы», «скинхеды», «панки», «ролевики», и подростками, не состоящими в этих сообществах. У представителей сообществ «геймеры» и «анимешники» социальная активность ниже, чем у подростков, которые не состоят в этих сообществах (при $p = 0,0001$). У подростков, не состоящих ни в одном субкультурном сообществе, социальная активность ниже, чем у тех, кто принимает участие в каком-либо сообществе (при $p = 0,001$).

В качестве независимой переменной при CHAID-анализе использовался общий показатель социальной активности. В результате получена модель в виде дерева классификации (рис. 2), содержащая 15 узлов, 8 конечных узлов и имеющая 3 уровня глубины. Для оценки надежности полученной модели проведена перекрестная проверка (кросс-валидация), которая показала высокую стабильность результатов на разных подвыборках данных. Качество модели обеспечивается тем, что при ее построении использовались сегменты, у которых различия по уровню социальной активности достоверны при $p \leq 0,05$.

Осуществленное в ходе CHAID-анализа сегментирование выборки свидетельствует о наличии связи социальной активности у подростков с их участием в сообществах. В первую очередь социальная активность связана с участием в формальных сообществах (фактор первого порядка). Среднее арифметическое показателей социальной активности выше в группе принимающих участие в формальных сообществах, чем в группе подростков, которые не входят в такие сообщества ($p = 0,0001$).

Фактором второго порядка оказалось участие в субкультурных сообществах «волонтеры» и «спортивные фанаты». Участие в них связано с более высоким уровнем социальной активности, чем неучастие ($p = 0,0001$). Эта закономерность проявляется как в группе подростков, состоящих в формальных сообществах, так и в группе подростков, которые в них не состоят.

Для тех подростков, кто участвует в формальных сообществах и состоит в субкультуре «волонтеры», фактором третьего порядка, связанным с уровнем социальной активности, является принадлежность к формальному сообществу «Движение первых» ($p = 0,0001$).

Для остальных подростков, участвующих в формальных сообществах, но не являющихся представителями субкультуры «волонтеры», а также не участвующих в формальных сообществах, фактором третьего порядка стало участие в виртуальных познавательных сообществах. Причем показатели уровня социальной активности в каждом сегменте выше у подростков, состоящих в сообществах, чем у подростков, не участвующих в них ($p \leq 0,01$).

Самый высокий уровень социальной активности наблюдается в сегменте подростков, участвующих в «Движении первых» и субкультурном сообществе «волонтеры». Самый низкий уровень социальной активности отмечается в сегменте подростков, не принимающих участия ни в одном формальном сообществе, не являющихся спортивными фанатами и не состоящих в виртуальных познавательных сообществах.

4. Дискуссия

В исследовании установлено, что большинство опрошенных подростков включены в виртуальные и субкультурные сообщества и

около половины — в формальные сообщества. Вовлеченность подростков в деятельность формальных объединений усиливается: по сравнению с периодом, предшествовавшим принятию Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, она выросла в 20 раз¹.

Полученные в опросе подростков Челябинской области данные об участии в формальных и виртуальных сообществах согласуются с результатами других исследований, согласно которым общественные организации в 2022 г. были включены 43,8% подростков [Филипова, Бухтиярова, Скрыпникова, 2023], а в виртуальные — 87,3% [Харланова и др., 2024]. При этом каждый школьник зарегистрирован хотя бы на одной из цифровых платформ для общения [Ускова, 2022].

В то же время сведения о вовлеченности в субкультурные сообщества противоречивы. Согласно нашим данным, 81% опрошенных подростков принадлежат к субкультурным сообществам, что сопоставимо с выводами Е. Омельченко о том, что 70–80% молодых людей участвуют в той или иной субкультуре². При этом в недавнем исследовании [Генова, Стебляк, Пищагина, 2023] получен показатель вовлеченности подростков в субкультуры, составляющий 25%. Такое расхождение может быть связано с разной интерпретацией понятия «вовлеченность в субкультуры», требуется дополнительный анализ, осуществленный на основе согласованной понятийной и методологической рамки.

Наши выводы вполне согласуются с данными других исследований, свидетельствующими о том, что у участников формальных сообществ более высокий уровень социальной активности, чем у не участвующих в них подростков [Albanesi, Cicognani, Zani, 2007; Филипова, Бухтиярова, Скрыпникова, 2023]. При этом мы установили также, что у включенных в виртуальные сообщества подростков уровень социальной активности выше, чем у невключенных. С одной стороны, этот результат подтверждает позитивную роль виртуальных сообществ в становлении социальной активности [Middaugh, Clark, Ballard, 2017], а с другой — ставит на повестку дня вопрос о характере связи между этими двумя переменными: вызвана социальная активность участием в виртуальных сообществах и социальных сетях или опосредована таким участием? Поиск ответ на этот вопрос является перспективным направлением для дальнейших исследований.

Подросток включен, как правило, не в одно, а сразу в несколько виртуальных сообществ. Принимая во внимание эмпирические

¹ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации: утв. Распоряжением правительства Российской Федерации № 1760-р от 18.12.2006: <https://docs.cntd.ru/document/902020299> / (дата обращения 22.05.2024).

² <https://youngspace.ru/faq/omelchenko-70-subculture> (дата обращения 24.05.2024).

свидетельства связи количества виртуальных сообществ, в которые вовлечены подростки, с ходом их самореализации [Харланова и др., 2024], а также значимости просоциального поведения в интернете как ресурса развития идентичности подростка [Iwasa et al., 2023], мы полагаем, что взаимодействие в виртуальных сообществах можно рассматривать как культурную норму коммуникации для современного подростка. Поскольку новый цифровой разрыв связан с разным уровнем овладения цифровыми технологиями [Авдеева, Уваров, Тарасова, 2022], мы считаем, что назрела необходимость организовать педагогическое сопровождение подростка в освоении цифровой культуры взаимодействия.

Сильная вовлеченность подростков в виртуальные и субкультурные сообщества, вероятно, связана с тем, что в них подростки находят ресурсы для своего развития, для проявления активности, которые, по их мнению, в официальных организациях ограничены [Miller, 2008]. В современной научной дискуссии назрел поворот от анализа фактов включенности подростков в субкультурные и виртуальные сообщества к изучению целей и характера участия в них [Zawadzka, Iwanowska, Borchet, 2018].

Проведенное исследование подтвердило, что ребенок (подросток) обычно является участником нескольких сообществ, а его активность формируется и проявляется во взаимодействии с ними [Мальцева, Костина, 2008]. Так, сегментация выборочной совокупности по уровню социальной активности позволила установить, что участие в формальных сообществах связано с социальной активностью подростков, но не является достаточным условием для наличия взаимодействия с наиболее активными сверстниками. Наиболее активные подростки включены в деятельность «Движения первых», других формальных сообществ и в субкультуру «волонтеры». Однако в сегменте подростков, участвующих в формальных сообществах, но не вовлеченных в субкультуру «волонтеры» и познавательные виртуальные сообщества, социальная активность ниже, чем в сегменте подростков, не вовлеченных в формальные объединения, но причисляющих себя к субкультуре «спортивные фанаты» и познавательным виртуальным сообществам. Полученные результаты свидетельствуют о важности с точки зрения формирования социальной активности участия подростков в сообществах разного типа, соответствующих критерию конструктивности.

Результаты исследования позволяют определить ориентиры педагогической поддержки подростков в формировании социальной активности с учетом потенциала их участия в сообществах.

1. Участие подростка в сообществах, соответствующих критерию конструктивности, — значимый фактор формирования социальной активности, а неучастие в них сдерживает ста-

- новление социальной активности и личностное развитие подростка. Педагогу важно быть информированным о доступных подростковых сообществах и помогать учащимся осуществлять навигацию среди них.
2. Участие в формальных сообществах позволяет школьнику взаимодействовать с подростками, имеющими более высокий уровень социальной активности. Эти институциональные сообщества обеспечивают освоение подростком практик проявления активности доминирующей культуры во взаимодействии со сверстниками и взрослыми, поэтому участие в них значимо для формирования просоциального культурного базиса личности.
 3. Участие в субкультурных сообществах расширяет возможности проявления социальной активности, но в то же время создает определенные риски. Для реализации потенциала субкультур в проявлении социальной активности и профилактики их деструктивного воздействия необходимо обсуждать с подростком выбор субкультурного сообщества и анализировать результаты участия в нем.
 4. Участие в виртуальных сообществах — неотъемлемая составляющая круга коммуникаций современных подростков, требующая освоения культуры взаимодействия в виртуальной среде. Необходимо ориентировать подростка на общение в цифровом мире с позиции поставленных им конструктивных целей, опираясь на современные цифровые технологии, ресурсы виртуальных сообществ, и формировать готовность противостоять рискам и манипуляциям.
 5. С точки зрения формирования социальной активности целесообразно участие подростков в сообществах разного типа (множественное участие). При конструировании подростком сети сообществ важна педагогическая поддержка, особенно на этапе освоения новой социальной ситуации. Полученный опыт реализации социальной активности в сообществах разного типа позволяет подростку в дальнейшем осознанно выстраивать взаимодействие с сообществами с учетом личностно и социально значимых целей развития и создавать новые практики социального взаимодействия, реализуя свой потенциал в цифровом мире.

Заключение В условиях гибридного социального пространства предпринимается государством действия по созданию общественно-государственного движения детей и молодежи, а также инициирование спектра проектов, призванных включить подростков и молодежь в социально значимую деятельность разной направленности, способствуют формированию социальной активности подростков.

Создается пространство, в котором подростки включаются в деятельность институциональных сообществ, получают опыт социально значимой деятельности и интериоризируют этот опыт, осваивают разнообразные просоциальные практики. В то же время проявить социальную активность подростку помогает участие не только в формальных, но и в субкультурных и в виртуальных сообществах, а также совмещение участия в разных сообществах.

Такая активность позволяет подросткам выходить за пределы рамочного взаимодействия со взрослыми в совместной деятельности и проявлять социальное творчество. В интересах развития такого творчества важно соблюдать баланс между получением подростком опыта социального взаимодействия, направляемого взрослыми, и самостоятельными практиками, осуществляемыми по желанию и инициативе самого подростка. При этом необходимо помочь подростку сформировать конструктивный опыт взаимодействия с разными сообществами, отвечающий его целям, интересам и имеющий просоциальную направленность.

6. Ограничения и перспективы исследования

При интерпретации полученных результатов необходимо учитывать следующие ограничения данного исследования. Во-первых, география исследования (Челябинская область) не позволяет распространять выводы на другие регионы или Россию в целом. Во-вторых, количественная стратегия исследования не позволяет раскрыть глубинное содержание исследуемых явлений. В-третьих, использование в качестве основного метода сбора данных самоотчетов подростков может приводить к искажению результатов исследования под воздействием фактора социальной желательности.

Тем не менее результаты данной работы могут служить основой для продолжения исследований формирования и развития социальной активности подростка во взаимодействии с сообществами, конкретизации сущностных характеристик социальной активности подростка, изучения типологии социальной активности подростков в сообществах, оценки роли разных сообществ в этом процессе и их ресурсов для поддержания инициатив подростков. Актуальной задачей является разработка системы педагогического обеспечения формирования культуры социального взаимодействия подростка в цифровом мире, основанной на изучении воспитательного потенциала сообществ.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева» в рамках проекта «Научно-методическое обеспечение проактивной подготовки будущих и действующих пе-

дагогов к формированию социальной активности подростков на основе реализации воспитательного потенциала сообществ» (руководитель — Е.М. Харланова); рег. № МК-35-2024 от 31.05.2024.

Литература

1. Абульханова К.А. (2016) Мировоззренческий смысл и значение категории субъекта. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*, № 4 (38), сс. 162–168.
2. Абраменкова В.В. (2008) Подростковая субкультура как пространство самореализации. *Мир психологии*, № 1, сс. 175–189.
3. Авдеева С.М., Уваров А.Ю., Тарасова К.В. (2022) Цифровая трансформация школ и информационно-коммуникационная компетентность учащихся. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 218–243. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-218-243>
4. Азашиков Г.Х., Хагурова Н.Е. (2015) Взросление в пространстве подростковых сообществ: современные тенденции и риски. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, № 1, сс. 54–64.
5. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. (2017) *Время социальной общности*. Екатеринбург: Гуманитарный университет.
6. Андрамонова И.М. (1999) Основные направления изучения проблемы формирования социальной активности учащихся (1960–1985 гг.). *Ярославский педагогический вестник*, № 1–2, сс. 97–101.
7. Беляев Г.Ю. (2015) Молодежные субкультуры и неформальные общности в пространстве социального контакта и взаимодействия с ними образовательных организаций. *Наука и мир*, № 5–2, сс. 51–62.
8. Бочарова Е.Е. (2019) Типичные сферы проявления социальной активности современной молодежи. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, т. 16, № 3, сс. 359–376. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376>
9. Выготский Л.С. (1984) Педология подростка. *Л.С. Выготский. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика*, т. 4, сс. 5–242.
10. Генова Н.М., Стебляк В.В., Пищагина Ю.А. (2023) Исследование субкультурных объединений молодежи в современной России. *Культура и цивилизация*, т. 13, № 3А–4А, сс. 15–22. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.82.44.002>
11. Гильяно А.С., Ромашина Е.Ю. (2012) Неформальные молодежные организации и проблема социализации. *Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского*, № 28, сс. 1184–1187.
12. Голобоков А.С., Авадён Е.А. (2017) Роль молодежных общественных объединений в современной России. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, № 2 (19), сс. 305–307.
13. Григорьева М.В., Шаров А.А., Заграничный А.И. (2022) Радикализация социальной активности молодежи и поиск групп поддержки с использованием цифровых и традиционных средств. *Перспективы науки и образования*, № 5 (59), сс. 446–461. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.26>
14. Елисеев О.П. (2014) Конструктивный путь неоклассической науки. *Материалы V Международной научной конференции «Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире» (Гомель, 2014, 5–6 июня)*. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, сс. 18–21.
15. Клейберг Ю.А. (2013) Криминальная девиантность подростково-молодежных субкультур. *Общество и право*, № 3 (45), сс. 281–286.
16. Колесов И.В. (2016) Потенциал клубной деятельности в формировании социальной активности подростков. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, т. 21, № 9 (161), сс. 72–78. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-9\(161\)-72-78](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-9(161)-72-78)

17. Кораблев С.Е. (2023) Социально-психологические и личностные показатели экстремистской активности представителей околофутбольного движения. *Российский девиантологический журнал*, т. 3, № 1, сс. 26–42. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-1-26-42>
18. Леонтьев Д.А. (2024) От феномена самостоятельности к механизмам самодетерминации. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 142–161. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17626>
19. Мальцева Э.А., Костина Н.М. (2008) Детское движение как предмет научного познания. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, № 2, сс. 81–92.
20. Рубинштейн С.Л. (2003) *Бытие и сознание*. СПб.: Питер.
21. Рубцов В.В. (2016) Культурно-историческая научная школа: проблемы, которые поставил Л.С. Выготский. *Культурно-историческая психология*, т. 1, № 3, сс. 4–14. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120301>
22. Слободчиков В.И. (2010) Со-бытийная образовательная общность — источник развития и субъект образования. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, т. 3, № 2, сс. 3–8.
23. Теннис Ф. (2002) *Общность и общество: Основные понятия чистой социологии*. М.: Фонд Университет; СПб.: Владимир Даль.
24. Ускова Е.В. (2022) Подростковая субкультура в «эпоху глобальной деревни». *Социальная политика и социология*, т. 21, № 4 (145), сс. 93–102. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2022-21-4-93-102>
25. Фарафонова Л.Н. (2008) Условия воспитания социальной активности личности подростка в деятельности детских общественных организациях (на примере пионерской организации 60–80-х годов XX века). *Педагогическое образование и наука*, № 1, сс. 69–73.
26. Фельдштейн Д.И. (2012) Современное детство как социокультурный и психологический феномен. *Universum: Вестник Герценовского университета*, № 1, сс. 20–29.
27. Филипова А.Г., Бухтиярова И.Н., Скрыпникова Е.М. (2023) Социальная активность детей и общественные организации: ресурсы, ограничения и возможности участия. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, т. 29, № 1, сс. 147–155. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-147-155>
28. Фришман И.И. (2018) Социальная активность подрастающего поколения и управление деятельностью детских общественных объединений: диалектика развития. *Социально-педагогическая деятельность в системе образования*. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, сс. 221–236.
29. Харланова Е.М. (2011) Социальная активность студентов: сущность понятия. *Теория и практика общественного развития*, № 4, сс. 183–186.
30. Харланова Е.М., Сиврикова Н.В., Рослякова С.В., Черникова Е.Г. (2024) Воспитание цифрового поколения: роль виртуальных сообществ. *Образование и наука*, т. 26, № 1, сс. 103–132. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-1-103-132>
31. Шамионов Р.М. (2018) Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, т. 15, № 4, сс. 379–394. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>
32. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. (2019) Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности. *Сибирский психологический журнал*, № 74, сс. 26–41. <https://doi.org/10.17223/17267080/74/2>
33. Adler R.P., Goggin J. (2005) What Do We Mean By “Civic Engagement”? *Journal of Transformative Education*, vol. 3, no 3, pp. 236–253. <https://doi.org/10.1177/1541344605276792>

34. Albanesi C., Cicognani E., Zani B. (2007) Sense of Community, Civic Engagement and Social Well-Being in Italian Adolescents. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, vol. 17, no 5, pp. 387–406. <https://doi.org/10.1002/casp.903>
35. Armstrong-Carter E., Telzer E.H. (2021) Advancing Measurement and Research on Youths' Prosocial Behavior in the Digital Age. *Child Development Perspectives*, vol. 15, no 1, pp. 3136. <https://doi.org/10.1111/cdep.12396>
36. Brownell C.A. (2013) Early Development of Prosocial Behavior: Current Perspectives. *Infancy*, vol. 18, no 1, pp. 1–9. <https://doi.org/10.1111/infa.12004>
37. Crocetti E., Jahromi P., Meeus W. (2012) Identity and Civic Engagement in Adolescence. *Journal of Adolescence*, vol. 35, no 3, pp. 521–532. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2011.08.003>
38. Do K.A., Parra G.R., Kim S., Pillai S., Choi E., de Guzman M.R.T. (2024) Youth Civic Engagement: A Global Perspective. *Global Perspectives on Adolescents and Their Families* (eds Y.R. Xia, M.R.T. de Guzman, R. Esteinou, C.S. Hollist), Cham: Springer International, pp. 115–134. https://doi.org/10.1007/978-3-031-49230-3_6
39. Earl J., Maher T.V., Elliott T. (2017) Youth, Activism, and Social Movements. *Sociology Compass*, vol. 11, no 4, Article no e12465. <https://doi.org/10.1111/soc4.12465>
40. Flanagan C.A. (2004) Volunteerism, Leadership, Political Socialization, and Civic Engagement. *Handbook of Adolescent Psychology* (eds R.M. Lerner, L. Steinberg), Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, pp. 721–745. <https://doi.org/10.1002/9780471726746.ch23>
41. Fuligni A.J. (2019) The Need to Contribute during Adolescence. *Perspectives on Psychological Science*, vol. 14, no 3, pp. 331–343. <https://doi.org/10.1177/1745691618805437>
42. Fullam J. (2017) Becoming a Youth Activist in the Internet Age: A Case Study on Social Media Activism and Identity Development. *International Journal of Qualitative Studies in Education*, vol. 30, no 4, pp. 406–422. <https://doi.org/10.1080/09518398.2016.1250176>
43. Gross-Manos D., Cohen A., Korbin J.E. (2022) Community Change Programs for Children and Youth At-Risk: A Review of Lessons Learned. *Trauma, Violence, & Abuse*, vol. 23, no 1, pp. 20–35. <https://doi.org/10.1177/1524838020915622>
44. Havlicek J., Curry A., Villalpando F. (2018) Youth Participation in Foster Youth Advisory Boards: Perspectives of Facilitators. *Children and Youth Services Review*, vol. 84, January, pp. 255–270. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.12.016>
45. Hirani S., Ojukwu E., Bandara N.A. (2022) Prosocial Behavior and Youth Mental Health Outcomes: A Scoping Review Protocol. *PIOS One*, vol. 17, no 6, Article no e0270089. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0270089>
46. Hui E.K., Tsang S.K. (2012) Self-Determination as a Psychological and Positive Youth Development Construct. *The Scientific World Journal*, vol. 2012, Article no 759358. <https://doi.org/10.1100/2012/759358>
47. Iwasa Y., Hihara S., Ishizaki K., Yasui G., Hiro M., Sugimura K. (2023) Identity Development and Online and Offline Prosocial Behaviors among Early and Middle Adolescents. *Frontiers in Psychology*, vol. 14, May, Article no 1148347. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1148347>
48. Jones L.M., Mitchell K.J. (2016) Defining and Measuring Youth Digital Citizenship. *New Media & Society*, vol. 18, no 9, pp. 2063–2079. <https://doi.org/10.1177/146144481557779>
49. Lanero A., Vázquez J.L., Gutiérrez P. (2017) Young Adult Propensity to Join Voluntary Associations: The Role of Civic Engagement and Motivations. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 46, no 5, pp. 1006–1029. <https://doi.org/10.1177/0899764017703706>

50. Martin B. (2007) Activism, Social and Political. *Encyclopedia of Activism and Social Justice* (eds G.L. Anderson, K. Herr), Thousand Oaks, CA: Sage, vol. 1, pp. 19–27.
51. Middaugh E., Clark L.S., Ballard P.J. (2017) Digital Media, Participatory Politics, and Positive Youth Development. *Pediatrics*, vol. 140, November, pp. 127–131. <https://doi.org/10.1542/peds.2016-1758Q>
52. Miller G. (2008) *Collaborative Action Research: A Catalyst for Enhancing the Practice of Community Youth Mapping* (PhD Thesis), Victoria BC V8P 5C2. Canada: University of Victoria.
53. Mu Y., Du B. (2024) Peer Factors and Prosocial Behavior among Chinese Adolescents from Difficult Families. *Scientific Reports*, vol. 14, no 1, Article no 815. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-50292-0>
54. Nir T., Perry-Hazan L. (2016) The Framed Right to Participate in Municipal Youth Councils and Its Educational Impact. *Children and Youth Services Review*, vol. 69, October, pp. 174–183. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2016.07.012>
55. Pancer S.M., Pratt M., Hunsberger B., Alisat S. (2007) Community and Political Involvement in Adolescence: What Distinguishes the Activists from the Uninvolved? *Journal of Community Psychology*, vol. 35, no 6, pp. 741–759. <https://doi.org/10.1002/jcop.20176>
56. Preece J., Maloney-Krichmar D. (2005) Online Communities: Design, Theory, and Practice. *Journal of Computer-Mediated Communication*, vol. 10, no 4, Article no JCMC10410. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2005.tb00264.x>
57. Rossi G., Lenzi M., Sharkey J.D., Vieno A., Santinello M. (2016) Factors Associated with Civic Engagement in Adolescence: The Effects of Neighborhood, School, Family, and Peer Contexts. *Journal of Community Psychology*, vol. 44, no 8, pp. 1040–1058. <https://doi.org/10.1002/jcop.21826>
58. Smetana J.G., Campione-Barr N., Metzger A. (2006) Adolescent Development in Interpersonal and Societal Contexts. *Annual Review of Psychology*, vol. 57, pp. 255–284. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.57.102904.190124>
59. Sobré-Denton M. (2016) Virtual Intercultural Bridgework: Social Media, Virtual Cosmopolitanism, and Activist Community-Building. *New Media & Society*, vol. 18, no 8, pp. 1715–1731. <https://doi.org/10.1177/1461444814567988>
60. Stenalt M.H., Lasseesen B. (2022) Does Student Agency Benefit Student Learning? A Systematic Review of Higher Education Research. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, vol. 47, no 5, pp. 653–669. <https://doi.org/10.1080/02602938.2021.1967874>
61. Sullivan N.J., Li R., Huettel S.A. (2022) Peer Presence Increases the Prosocial Behavior of Adolescents by Speeding the Evaluation of Outcomes for Others. *Scientific Reports*, vol. 12, no 1, Article no 6477. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-10115-0>
62. Tisdall E.K.M., Cuevas-Parra P. (2022) Beyond the Familiar Challenges for Children and Young People’s Participation Rights: The Potential of Activism. *The International Journal of Human Rights*, vol. 26, no 5, pp. 792–810. <https://doi.org/10.1080/13642987.2021.1968377>
63. Torres-Harding S., Baber A., Hilvers J., Hobbs N., Maly M. (2018) Children as Agents of Social and Community Change: Enhancing Youth Empowerment through Participation in a School-Based Social Activism Project. *Education, Citizenship and Social Justice*, vol. 13, no 1, pp. 3–18. <https://doi.org/10.1177/1746197916684643>
64. Van den Bos W., Crone E.A., Meuwese R., Güroğlu B. (2018) Social Network Cohesion in School Classes Promotes Prosocial Behavior. *PLOS One*, vol. 13, no 4, Article no e0194656. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0194656>
65. Wegemer C.M. (2022). Service, Activism, and Friendships in High School: A Longitudinal Social Network Analysis of Peer Influence and Critical Beliefs. *Journal*

- of *Youth and Adolescence*, vol. 51, December, pp. 1–15. <https://doi.org/10.1007/s10964-021-01549-2>
66. Wellman B. (2001) Computer Networks as Social Networks. *Science*, no 293 (5537), pp. 2031–2034. <https://doi.org/10.1126/science.1065547>
67. Zawadzka A.M., Iwanowska M., Borchet J. (2018) The Role of Parents, Social Media and Materialism in Teenage Activism. *Social Psychological Bulletin*, vol. 13, no 4, pp. 1–17. <https://doi.org/10.32872/spb.v13i4.26706>
68. Zhao H., Shi Q. (2022) Accessing the Impact Mechanism of Sense of Virtual Community on User Engagement. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, June, Article no 907606. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.907606>

References

- Abramenkova V.V. (2008) Teenage Subculture as the Space of the Self-Realization. *World of Psychology*, no 1, pp. 175–189 (In Russian).
- Abulkhanova K.A. (2016) The Worldview Meaning and the Value of the Category of Subject. *The Bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev*, no 4 (38), pp. 162–168 (In Russian).
- Adler R.P., Goggin J. (2005) What Do We Mean By “Civic Engagement”? *Journal of Transformative Education*, vol. 3, no 3, pp. 236–253. <https://doi.org/10.1177/1541344605276792>
- Albanesi C., Cicognani E., Zani B. (2007) Sense of Community, Civic Engagement and Social Well-Being in Italian Adolescents. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, vol. 17, no 5, pp. 387–406. <https://doi.org/10.1002/casp.903>
- Ambarova P.A., Zborovskiy G.E. (2017) *The Time of Social Community*. Yekaterinburg: University of the Humanities (In Russian).
- Andramonova I.M. (1999) The Main Directions of Studying the Problem of Formation of Students Social Activity (1960–1985). *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no 1–2, pp. 97–101 (In Russian).
- Armstrong-Carter E., Telzer E.H. (2021) Advancing Measurement and Research on Youths’ Prosocial Behavior in the Digital Age. *Child Development Perspectives*, vol. 15, no 1, pp. 3136. <https://doi.org/10.1111/cdep.12396>
- Avdeeva S.M., Uvarov A.Yu., Tarasova K.V. (2022) Digital Transformation of Schools and Student’s Information and Communication Literacy. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 218–243 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-218-243>
- Azashikov G.H., Khagurova N.E. (2015) Growing up as a Part of Teenage Communities: Current Trends and Risks. *Bulletin RUDN. Series: Sociology*, no 1, pp. 54–64 (In Russian).
- Belyaev G.Yu. (2015) Youth Subcultures and Informal Communities in the Sphere of Social Contact and Communication with Educational Institutions. *Science and World*, no 5–2, pp. 51–62 (In Russian).
- Bocharova E.E. (2019) Typical Spheres of Social Activity Manifestation in Modern Youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 16, no 3, pp. 359–376 (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376>
- Brownell C.A. (2013) Early Development of Prosocial Behavior: Current Perspectives. *Infancy*, vol. 18, no 1, pp. 1–9. <https://doi.org/10.1111/inf.12004>
- Crocetti E., Jahromi P., Meeus W. (2012) Identity and Civic Engagement in Adolescence. *Journal of Adolescence*, vol. 35, no 3, pp. 521–532. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2011.08.003>
- Do K.A., Parra G.R., Kim S., Pillai S., Choi E., de Guzman M.R.T. (2024) Youth Civic Engagement: A Global Perspective. *Global Perspectives on Adolescents and Their Families* (eds Y.R. Xia, M.R.T. de Guzman, R. Esteinou, C.S. Hollist), Cham: Springer International, pp. 115–134. https://doi.org/10.1007/978-3-031-49230-3_6
- Earl J., Maher T.V., Elliott T. (2017) Youth, Activism, and Social Movements. *Sociology Compass*, vol. 11, no 4, Article no e12465. <https://doi.org/10.1111/soc4.12465>

- Eliseev O.P. (2014) The Constructive Path of Neoclassical Science. Proceedings of the V International Scientific Conference "L.S. Vygotsky and Modern Cultural and Historical Psychology: Problems of Personality Development in a Changing World" (Gomel, 2014, 5–6 July). Gomel: Gomel State University named after F. Skorina, pp. 18–21 (In Russian).
- Farafonova L.N. (2008) Conditions of Education of Teenager Social Activity in the Activity of Children Public Organizations (on the Example of the Pioneer Organization of 60–80th Years of XX Century). *Pedagogičeskoe obrazovanie i nauka / Pedagogical Education and Science*, no 1, pp. 69–73 (In Russian).
- Feldstein D.I. (2012) Modern Childhood as a Socio-Cultural and Psychological Phenomenon. *Universum: Bulletin of the Herzen University*, no 1, pp. 20–29 (In Russian).
- Filipova A.G., Bukhtiyarova I.N., Skrypnikova E.M. (2023) Social Activity of Children and Public Organisations: Resources, Limitations and Opportunities for Participation. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 29, no 1, pp. 147–155 (In Russian). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-147-155>
- Flanagan C.A. (2004) Volunteerism, Leadership, Political Socialization, and Civic Engagement. *Handbook of Adolescent Psychology* (eds R.M. Lerner, L. Steinberg), Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, pp. 721–745. <https://doi.org/10.1002/9780471726746.ch23>
- Frishman I.I. (2018) The Social Activity of the Younger Generation and the Management of the Activities of Children's Public Associations: The Dialectic of Development. *Socio-Pedagogical Activity in the Education System*. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, pp. 221–236 (In Russian).
- Fulgini A.J. (2019) The Need to Contribute during Adolescence. *Perspectives on Psychological Science*, vol. 14, no 3, pp. 331–343. <https://doi.org/10.1177/1745691618805437>
- Fullan J. (2017) Becoming a Youth Activist in the Internet Age: A Case Study on Social Media Activism and Identity Development. *International Journal of Qualitative Studies in Education*, vol. 30, no 4, pp. 406–422. <https://doi.org/10.1080/09518398.2016.1250176>
- Genova N.M., Steblyak V.V., Pishchagina Yu.A. (2023) Studies of Subcultural Associations of Youth in Modern Russia. *Culture and Civilization*, vol. 13, no 3A–4A, pp. 15–22 (In Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2023.82.44.002>
- Golobokov A.S., Avaden E.A. (2017) The Role of Youth Public Associations in Modern Russia. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, no 2 (19), pp. 305–307 (In Russian).
- Grigoryeva M.V., Sharov A.A., Zagranichnyi A.I. (2022) Radicalizing Youth Social Activism and Finding Support Groups through Digital and Traditional Means. *Perspectives of Science & Education*, no 5 (59), pp. 446–461 (In Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.26>
- Gross-Manos D., Cohen A., Korbin J.E. (2022) Community Change Programs for Children and Youth At-Risk: A Review of Lessons Learned. *Trauma, Violence, & Abuse*, vol. 23, no 1, pp. 20–35. <https://doi.org/10.1177/1524838020915622>
- Guiliano A.S., Romashina E.Yu. (2012) Informal Youth Organization and the Issue of Socialization. *Izvestia Penzenskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta imeni V.G. Belinskogo*, no 28, pp. 1184–1187 (In Russian).
- Havlicek J., Curry A., Villalpando F. (2018) Youth Participation in Foster Youth Advisory Boards: Perspectives of Facilitators. *Children and Youth Services Review*, vol. 84, January, pp. 255–270. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.12.016>
- Hirani S., Ojukwu E., Bandara N.A. (2022) Prosocial Behavior and Youth Mental Health Outcomes: A Scoping Review Protocol. *PIOS One*, vol. 17, no 6, Article no e0270089 <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0270089>

- Hui E.K., Tsang S.K. (2012) Self-Determination as a Psychological and Positive Youth Development Construct. *The Scientific World Journal*, vol. 2012, Article no 759358. <https://doi.org/10.1100/2012/759358>
- Iwasa Y., Hihara S., Ishizaki K., Yasui G., Hiro M., Sugimura K. (2023) Identity Development and Online and Offline Prosocial Behaviors among Early and Middle Adolescents. *Frontiers in Psychology*, vol. 14, May, Article no 1148347. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1148347>
- Jones L.M., Mitchell K.J. (2016) Defining and Measuring Youth Digital Citizenship. *New Media & Society*, vol. 18, no 9, pp. 2063–2079. <https://doi.org/10.1177/146144481557779>
- Kharlanova E.M. (2011) Social Activity of Students: The Essence of the Concept. *Theory and Practice of Social Development*, no 4, pp. 183–186 (In Russian).
- Kharlanova E.M., Sivrikova N.V., Roslyakova S.V., Chernikova E.G. (2024) Educating the Digital Generation: The Role of Virtual Communities. *The Education and Science Journal*, vol. 26, no 1, pp. 103–132 (In Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-1-103-132>
- Kleyberg Yu.A. (2013) Criminal Deviance of Teenagers and Youth Subcultures. *Society and Law*, no 3 (45), pp. 281–286 (In Russian).
- Kolesov I.V. (2016) Potential of Club Activity in the Formation of Social Activity of Teenagers. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki / Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 21, no 9 (161), pp. 72–78 (In Russian). [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-9\(161\)-72-78](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-9(161)-72-78)
- Korablev S.E. (2023) Socio-Psychological and Personal Indicators of Extremist Activity of Representatives of the “Near-Football” Movement. *Russian Journal of Deviant Behavior*, vol. 3, no 1, pp. 26–42 (In Russian). <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-1-26-42>
- Lanero A., Vázquez J.L., Gutiérrez P. (2017) Young Adult Propensity to Join Voluntary Associations: The Role of Civic Engagement and Motivations. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 46, no 5, pp. 1006–1029. <https://doi.org/10.1177/0899764017703706>
- Leontiev D.A. (2024) From the Phenomenon of Self-Sufficiency to the Mechanisms of Self-Determination. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 142–161 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17626>
- Maltseva E.A., Kostina N.M. (2008) Children’s Public Organization as a Scientific Category. *Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, no 2, pp. 81–92 (In Russian).
- Martin B. (2007) Activism, Social and Political. *Encyclopedia of Activism and Social Justice* (eds G.L. Anderson, K. Herr), Thousand Oaks, CA: Sage, vol. 1, pp. 19–27.
- Middaugh E., Clark L.S., Ballard P.J. (2017) Digital Media, Participatory Politics, and Positive Youth Development. *Pediatrics*, vol. 140, November, pp. 127–131. <https://doi.org/10.1542/peds.2016-1758Q>
- Miller G. (2008) *Collaborative Action Research: A Catalyst for Enhancing the Practice of Community Youth Mapping* (PhD Thesis), Victoria BC V8P 5C2. Canada: University of Victoria.
- Mu Y., Du B. (2024) Peer Factors and Prosocial Behavior among Chinese Adolescents from Difficult Families. *Scientific Reports*, vol. 14, no 1, Article no 815. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-50292-0>
- Nir T., Perry-Hazan L. (2016) The Framed Right to Participate in Municipal Youth Councils and Its Educational Impact. *Children and Youth Services Review*, vol. 69, October, pp. 174–183. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2016.07.012>
- Pancer S.M., Pratt M., Hunsberger B., Alisat S. (2007) Community and Political Involvement in Adolescence: What Distinguishes the Activists from the Uninvolved? *Journal of Community Psychology*, vol. 35, no 6, pp. 741–759. <https://doi.org/10.1002/jcop.20176>

- Preece J., Maloney-Krichmar D. (2005) Online Communities: Design, Theory, and Practice. *Journal of Computer-Mediated Communication*, vol. 10, no 4, Article no JCMC10410. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2005.tb00264.x>
- Rossi G., Lenzi M., Sharkey J.D., Vieno A., Santinello M. (2016) Factors Associated with Civic Engagement in Adolescence: The Effects of Neighborhood, School, Family, and Peer Contexts. *Journal of Community Psychology*, vol. 44, no 8, pp. 1040–1058. <https://doi.org/10.1002/jcop.21826>
- Rubinstein S.L. (2003) *Being and Consciousness*. Saint-Petersburg: Piter (In Russian).
- Rubtsov V.V. (2016) Cultural-Historical Scientific School: The Issues that L.S. Vygotsky Brought up. *Cultural-Historical Psychology*, vol. 1, no 3, pp. 4–14 (In Russian). <https://doi.org/10.17759/chp.2016120301>
- Shamionov R.M. (2018) Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 15, no 4, pp. 379–394 (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>
- Shamionov R.M., Grigoryeva M.V. (2019) Technique for Diagnostic Assessment of Socially-Oriented Activity Components. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, no 74, pp. 26–41 (In Russian). <https://doi.org/10.17223/17267080/74/2>
- Slobodchikov V.I. (2020) Co-being Educational Community — Source of Development and the Subject of Education. *Izvestiya of Saratov University. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, vol. 3, no 2, pp. 3–8 (In Russian).
- Smetana J.G., Campione-Barr N., Metzger A. (2006) Adolescent Development in Interpersonal and Societal Contexts. *Annual Review of Psychology*, vol. 57, pp. 255–284. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.57.102904.190124>
- Sobré-Denton M. (2016) Virtual Intercultural Bridgework: Social Media, Virtual Cosmopolitanism, and Activist Community-Building. *New Media & Society*, vol. 18, no 8, pp. 1715–1731. <https://doi.org/10.1177/1461444814567988>
- Stenalt M.H., Lasseesen B. (2022) Does Student Agency Benefit Student Learning? A Systematic Review of Higher Education Research. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, vol. 47, no 5, pp. 653–669. <https://doi.org/10.1080/02602938.2021.1967874>
- Sullivan N.J., Li R., Huettel S.A. (2022) Peer Presence Increases the Prosocial Behavior of Adolescents by Speeding the Evaluation of Outcomes for Others. *Scientific Reports*, vol. 12, no 1, Article no 6477. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-10115-0>
- Tisdall E.K.M., Cuevas-Parra P. (2022) Beyond the Familiar Challenges for Children and Young People’s Participation Rights: The Potential of Activism. *The International Journal of Human Rights*, vol. 26, no 5, pp. 792–810. <https://doi.org/10.1080/13642987.2021.1968377>
- Tönnies F. (2002) *Community and Society: Basic Concepts of Pure Sociology*. Moscow: University Fund; Saint-Petersburg: Vladimir Dal (In Russian).
- Torres-Harding S., Baber A., Hilvers J., Hobbs N., Maly M. (2018) Children as Agents of Social and Community Change: Enhancing Youth Empowerment through Participation in a School-Based Social Activism Project. *Education, Citizenship and Social Justice*, vol. 13, no 1, pp. 3–18. <https://doi.org/10.1177/1746197916684643>
- Uskova E.V. (2022) Teenage Subculture in the “Global Village” Circumstances. *Sotsialnaya politika i sociologiya / Social Policy and Sociology*, vol. 21, no 4 (145), pp. 93–102 (In Russian). <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2022-21-4-93-102>
- Van den Bos W., Crone E.A., Meuwese R., Güroğlu B. (2018) Social Network Cohesion in School Classes Promotes Prosocial Behavior. *PLoS One*, vol. 13, no 4, Article no e0194656. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0194656>
- Vygotsky L.S. (1984) Adolescent Pedology. *L.S. Vygotsky. Collected works: in 6 vols*. Moscow: Pedagogika, vol. 4, pp. 5–242 (In Russian).

- Wegemer C.M. (2022). Service, Activism, and Friendships in High School: A Longitudinal Social Network Analysis of Peer Influence and Critical Beliefs. *Journal of Youth and Adolescence*, vol. 51, December, pp. 1–15. <https://doi.org/10.1007/s10964-021-01549-2>
- Wellman B. (2001) Computer Networks as Social Networks. *Science*, no 293 (5537), pp. 2031–2034. <https://doi.org/10.1126/science.1065547>
- Zawadzka A.M., Iwanowska M., Borchet J. (2018) The Role of Parents, Social Media and Materialism in Teenage Activism. *Social Psychological Bulletin*, vol. 13, no 4, pp. 1–17. <https://doi.org/10.32872/spb.v13i4.26706>
- Zhao H., Shi Q. (2022) Accessing the Impact Mechanism of Sense of Virtual Community on User Engagement. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, June, Article no 907606. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.907606>